

6. Мезенка, Г. Мужчынскія ўласныя імёны гараджан Віцебска ў сярэдзіне XVII ст. / Г. Мезенка // Віцебскі сшытак. – 1998. – № 2. – С. 64-69.
7. Мезенка, Г.М. Беларуская аनाмастыка / Г.М. Мезенка. – Мінск, 1997.

С.П. Куркина

(Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского)

**ПАТРОНИМИЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ РУССКОГО ТИПА, ОБРАЗОВАННЫЕ
ОТ ПОЛНЫХ ФОРМ ЛИЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ Г. НОВОЗЫБКОВА
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В современном мире особый интерес вызывает изучение антропонимического пространства того или иного региона страны.

Данная статья посвящена анализу семантики и структуры русского типа патронимических фамилий, бытующих на территории г. Новозыбкова Брянской области. Цель статьи – определить семантические и формальные показатели, которые присущи антропонимам данного типа.

Одним из первых изучать фамилии в региональном аспекте стал В.А. Никонов. Хотя изучение фамильных особенностей различных регионов Российского государства охватывает далеко не все территории, но данное направление ономастического исследования стало развиваться стремительно и активно. Так, известен ряд монографий, в которых анализируются фамилии определенного населенного пункта страны в историческом аспекте, а также рассматривается их современный план выражения: Тамбовской области (А.С. Щербак), Смоленского края (И.А. Королева), Волгограда (В.И. Супрун), Вологды (Ю.И. Чайкина), Твери (И.М. Ганжина), Перми (Е.Н. Полякова) и др.

Материалом нашего исследования послужили патронимические фамилии русского типа, зафиксированные на территории г. Новозыбкова Брянской области. Источником фамилий является «Справочник абонентов Новозыбковской телефонной сети».

Русскими принято считать фамилии, которые образованы от слов русского языка и с помощью русских словообразовательных средств [7, с. 3], а также все виды фамилий, образованные от личных христианских имен.

На территории города Новозыбкова Брянской области доминирующей является группа патронимических фамилий преимущественно русского типа с суффиксами *-ов (-ев)*, *-ин (-ын)* в основе. В своих истоках эти антропонимы являются притяжательными прилагательными.

По характеру антропообразующей основы патронимические фамилии русского типа подразделяются на две группы:

- патронимические фамилии русского типа, образованные от полных и народно-разговорных форм личного имени;
- патронимические фамилии, образованные от мирских имен и/или прозвищ.

Достаточно объемную группу в количественном отношении составляют фамилии отыменного происхождения. Данная группа антропонимов в зависимости от формы словообразовательной основы подразделяется на две подгруппы:

1. Фамилии, образованные от крестильного имени в полной (в том числе канонической, официальной, документальной) форме.
2. Фамилии, образованные от крестильного имени в деминутивной (народно-разговорной, просторечной, усеченной и т.д.) форме.

Первая группа антропонимов является немногочисленной. В ее состав входит 136 наименований. Среди них: *Авдеев (Авдеенков)*, *Аврамов*, *Агапов*, *Адамов*, *Александров*, *Алексеев*, *Андреев*, *Антипин*, *Антонов*, *Арефин*, *Артамонов*, *Артемов*, *Афанасьев*,

Афиногенов, Борисов (Борисенков), Васильев, Венедиктов, Владимиров, Власов, Всеволодов, Гаев, Германов, Глебов, Гордеев, Гранов, Григорьев, Деев, Дементьев, Денисов, Дмитриев, Евдокимов, Евстратов, Егоров (образована от имени Егор – народно-разговорной формы имени Георгий, ставшей документальной), Емельянов (Емельяненко), Епимахов, Ермаков (образована от имени Ермак – народно-разговорной формы имени Ермолай, ставшей документальной), Ермилов, Ефимов, Ефремов (Ефременков), Захаров, Зорин, Зосимов, Иванов, Игнатьев, Изотов, Ильин, Ильичев, Ипполитов, Исаев, Казимиров, Карпов, Касьянов, Кириков, Кириллов, Климин (Климов), Кондратьев, Константинов, Космин (Кузьмин, Кузьменков, Кузьмичев) < Косма (русифицированная форма – Кузьма), Лаврентьев, Лавров, Лазарев, Левин (Львов) < Лев (Леонов < Леон, Леонтьев < Леонтий), Лукьяненок, Макаров (Макаренко), Максимов (Максименков), Малеев, Маринин, Маркин (Марков), Марфенков, Матвеев, Меркурьев, Миронов, Митрофанов, Михайлов, Михеев, Моисеев, Назаров, Наумов, Нестеров, Никитин (Никитов), Никифоров, Николаев, Никонов, Павлов, Парменов, Парфенов < Парфен (старый вариант имени, а возможно, и разговорная форма имени Парфений, следовательно, словообразовательная модель соответствует схеме: Парфенов < Парфен < Парфентий), Пахомов, Петров, Платонов, Потапов, Прохоров, Родионов, Романов, Саввичев, Савельев, Савинов, Самсонов, Северинов, Селиванов < Селиван (русский в-т им. Сильван), Семенов, Сергеев, Симонов, Спиридонов, Степанов (Стефанов), Тарасов, Терентьев, Тимофеев, Титов, Тихонов, Трофимов, Фалов, Федоров, Федотов, Феоктистов, Филимонов, Филонов, Фирсов, Фокин, Фомин (Фомичев), Яковлев.

Фамилии *Авдеенков, Борисенков, Емельяненко, Ефременков, Кузьменков, Лукьяненок, Макаренко* и *Максименков* с лексико-семантической точки зрения представляют собой русифицированный вариант патронимических фамилий украинского типа на *-енко*: *Авдеенко, Борисенко, Емельяненко, Ефременко, Кузьменко, Лукьяненко* и *Макаренко*. Русификация происходит на основе присоединения к украинской форме русского словообразовательного форманта *-ов*: *Емельяненко + -ов → Емельянков*.

Патронимические фамилии белорусского типа *Ильичев, Кузьмичев* и *Фомичев* являются русифицированными по структуре на основе присоединения к белорусской форме на *-ич* русского суффикса *-ов*: *Кузьмич + -ов*.

Тем не менее, подобного рода фамилии в ономастических исследованиях рассматриваются как отчества третьего порядка: *Емельянков – сын Емельяненко – внук Емельяна, Фомичев – сын Фомича – внук Фомы*.

С точки зрения этимологического анализа, фамилии, образованные от полных форм календарных имен, не представляют сложности. Хотя и здесь есть исключения. Так, фамилия *Андронов* восходит к канонической форме календарного имени *Андрон*. Возможно также, что *Андрон* – это усеченная форма имени *Андроник*. Следовательно, образование фамилии *Андронов* в данном случае соответствует модели *Андронов < Андрон < Андроник*. Аналогичная словообразовательная вариативность представлена и в фамилиях *Агапов, Борисов (Борисенков), Германов, Зорин, Климин (Климов), Леонов, Никитин (Никитов)* и *Филонов*.

Таким образом, произведенный нами анализ патронимических фамилий, зафиксированных в г. Новозыбкове Брянской области, показал, что среди фамилий, образованных от крестильного имени, встречаются русифицированные варианты патронимических фамилий украинского и белорусского типов, что обусловлено географическим расположением данного населенного пункта (на границе России, Белоруссии и Украи-

ны) и вытекающей из этого общностью в историческом, культурном, этническом и языковом планах.

Литература

1. Королева, И.А. Словарь фамилий Смоленского края / И.А. Королева // URL: <http://planeta-imen.narod.ru/slovar-smolenskich-familij/o-slozare.html>
2. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2005. – 480 с.
3. Рогалев, А.Ф. Введение в антропониимику. Именование людей с древнейших времен до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А.Ф. Рогалев. – Брянск: Группа компаний "Десяточка", 2009. – 146 с.
4. Справочник абонентов Новозыбковской телефонной сети / Сост. Н.Н.Попченко, И.Е. Хабичева, А.Н. Гутникова. – 2002. – 312 с.
5. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имен / А.В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
6. Суперанская, А.В. О русских именах / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – СПб.: Авалонь. Азбука-классика, 2008. – 304 с.
7. Суперанская, А.В. О русских фамилиях / А.В.Суперанская, А.В. Сулова. – СПб.: Авалонь. Азбука-классика, 2008. – 288с.
8. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
9. Федосюк, Ю.А. Что означает ваша фамилия? / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 88 с.

И.Н. Лапицкая (Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

В составе диалектной лексики могилевско-смоленского пограничного региона, как и в литературных русском и белорусском языках, существует большое количество эмоционально окрашенной оценочной лексики, образование которой связано с метафорическим переносом наименований. Особый интерес представляют диалектные метафоры, значения которых обращены к человеку. Подобного рода метафорические единицы иллюстрируют собой антропоцентрическую направленность метафоризации – наименование человека именами других объектов с целью его эмоционально-оценочной характеристики.

Антропоцентрическая метафора базируется на образном складе народного мышления и является результатом постепенного накопления информации, закрепления определенных смыслов за наименованиями каких-либо предметов, существ в процессе формирования коллективных языковых представлений.

Источником языкового материала послужил электронный вариант «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров», подготовленный преподавателями Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова.

Анализ диалектного языкового материала показывает, что в говорах могилевско-смоленского пограничья номинации, относящиеся к образной характеристике человека, создаются, как правило, по следующим метафорическим моделям: «животное → человек» (*рудка* 1) ‘корова, лошадь рыжей масти’, 2) ‘рыжеволосый человек’); «предмет → человек» (*дерюга* 1) ‘грубое самотканое одеяло, сшитое в виде мешка из двух полотнищ’, 2) ‘о толстом человеке’); «растение → человек» (*беляшка* 1) ‘гриб волнушка белая’, 2) ‘о светловолосом, белокуром ребенке’); «человек → человек» (*байдус* 1) ‘крупный, здоровый ребенок, подросток’, 2) ‘лентяй, бездельник, лежебока’).

В основе метафорического переноса наименования лежат разнообразные мотивационные признаки. Например, у существительных, принадлежащих к семантической сфере «предметы обихода», основанием для метафоризации могут служить внешний вид предмета (*глёк* 1) ‘глиняный кувшин с узким горлом’, 2) ‘толстый человек; тол-